УДК 81.13

© 2023 В. П. Джиоева

ЭТНОСПЕЦИФИЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДМЕТНО-БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ

Данное исследование посвящено изучению особенностей образования и семантики единиц предметно-бытовой лексики, а именно наименований предметов одежды на осетинском языке. Исследование выполнено в этимологическом, лингвокультурологическом и лексико-семантическом аспектах. В ходе изучения лексики искомого лексико-семантического ряда были выявлены определенные этимологические и другие парадигматические параллели.

Ключевые слова: *предметно-бытовая лексика, лексико-семантический ряд, наименования одежды, языковая картина мира.*

© 2023 V. P. Dzhioeva

ETHNOSPECIFIC CHARACTERISTICS OF HOUSEHOLD VOCABULARY

The present investigation deals with the study of peculiarities of formation and semantics of such household vocabulary as names of clothes in the Ossetian language. The study is carried out in etymological, lingua-cultural and lexical-semantic aspects. When analyzing the lexical material definite etymological and other paradigmatic connections were found.

Key words: *household vocabulary, lexical-semantic line, names of clothes, language picture of the world.*

Введение. В данной работе предпринято изучение способов номинации предметов гардероба представителями осетинского народа. Языковая картина мира каждого этноса обладает специфическими характеристиками. Представителям каждой языковой общности свойственны особые, характерные им пути и способы вербализации событий, явлений и фактов окружающей действительности. Среди наиболее актуальных проблем современной лингвистики выделяются особенности вербальной репрезентации индикаторов самобытности языковых сообществ [Малиева, 2020].

Цель исследования – изучить этноспецифичные характеристики наименований предметов одежды в осетинском языке. Исследование проводится с использованием таких **методов**, как: этимологический, словообразовательный, лингвокультурологический. Специфичные характеристики языка наиболее отчетливо раскрываются на уровне слов, поскольку именно лексический состав языка несет в себе отпечаток культуры и традиций народа [Трубецкой, 1991: 82].

Задачи исследования: изучить наиболее рекуррентные наименования предметов одежды на осетинском языке; рассмотреть словообразовательные характеристики наименований предметов одежды; проанализировать пути и способы образования искомых наименований; установить лексико-семантические характеристики изученных

лексических единиц.

Данное исследование представляется **актуальным** ввиду недостаточной разработанности данной проблематики в осетиноведении.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней установлены источники лексики искомой лексико-семантической группы, определены этнокультурные предпосылки их введения в употребление и раскрыты некоторые их структурные особенности.

Теоретическая значимость работы определяется тем фактом, что ее результаты позволяют усовершенствовать механизмы изучения языковой картины мира осетинского народа.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов в курсах общего и сравнительного языкознания.

1. Предметно-бытовая лексика как лингвистическая проблематика. На протяжении всей истории народа лингвокультурные контакты накладывают определенный отпечаток на названия понятий, событий и явлений общественной жизни. Индивидуальные особенности каждого этноса находят отражение в национальной культуре [Трубецкой, 1991: 77-87].

Предметно-бытовая лексика представляется как комплекс лексических единиц для наименования предметов домашнего обихода, посуды, одежды, тканей и т. д. В данной работе исследуется предметно-бытовая лексика, обозначающая наименования предметов гардероба (одежды, обуви и головных уборов).

Эмпирический материал представлен лексическими единицами, составляющими тематическую группу «Наименования предметов одежды». **Материалом для исследования** послужили 112 текстовых фрагментов произведений художественной и научно-популярной литературы, взятых из национального корпуса осетинского языка [ОНК].

Одежда является предметом национальной культуры. Ее покрой, отдельные элементы обладают национальным колоритом. Изучение особенностей народного костюма представляет достаточно обширный материал, как в языковом, так и в культурологическом контексте [Попова, 2012: 8]. В языковой картине мира разных этносов, в том числе и русского, наблюдается особое отношение к одежде на протяжении всей истории народов: одежду носили бережно, она передавалась по наследству, ее не выбрасывали даже после длительной носки [Рабинович, 1988: 127].

Исследователь С. Г. Проскурин полагает, что аналитические, идеографические и топикальные словари нередко предлагают называть тематические группы не словом из лексикона, представляющего предмет анализа, а словом, которое играет роль метаязыка по отношению к анализируемым языкам [Проскурин, 2010: 336]. Под тематическими группами

некоторые исследователи понимают не лексико-семантические значения слов в составе группы, а объединение их по способу обозначения явлений и предметов [Филин, 2008: 231].

Анализу фонетических, орфографических и словообразовательных аспектов осетинского литературного языка посвящены работы В. И. Абаева, Н. К. Багаева, Н. Я. Габараева, К. Е. Гагкаева, Л. Л. Зеленской, М. И. Исаева, А. Дз. Цагаевой, А. А. Цомартовой.

Проблемы иноязычных контактов и связанных с ними лексических заимствований в осетинском языке анализировали Е. Ю. Белогурова, А. Р. Джиоева, З. Б. Дзодзикова, М. И. Исаев, Т. Т. Камболов, М. Б. Кульчиева, Б. А. Тахохов и другие.

В зависимости от статуса, социальной, гендерной, религиозной и возрастной принадлежности человека, существуют различные варианты одежды, выступающие маркерами («княжеская» одежда, одежда, изготовленная из дорогих тканей, наряды для замужних и незамужних и пр. [Горячкина, 2013].

В каждом языке существует определенное количество лексических групп, не описанных и не проанализированных в научной литературе. Существует потребность в изучении этих групп для раскрытия их этнокультурных особенностей [Шведова, 1988: 164]. Одной из недостаточно изученных групп в осетинском языке является предметно-бытовая лексика, в том числе наименования предметов гардероба.

2. Особенности предметно-бытовой лексики осетинского языка. Определенный пласт наименований одежды и быта берет начало в праязыке, из которого термины, претерпевая фонетические и морфологические трансформации под влиянием времени пришли в современные языки. Лексика и терминология как близкородственных, так и дальнеродственных языков нередко сохраняет сходство на современном этапе развития и функционирования языков. Это касается в большей мере терминологической и узкоспециальной лексики, носящей зачастую универсальный характер в большом количестве языков. В силу того, что один и тот же термин зафиксирован в разных языках среди носителей разных этносов приблизительно в один и тот же исторический период, нередко проследить точную этимологию не представляется возможным. Реконструкцией и определением происхождения той или иной лексики занимаются специалисты в области лингвистической типологии, обрабатывающие достаточно солидный массив языкового материала для воссоздания праформ и выведения наиболее точной этимологии. В последнее время наблюдается тенденция к сбору терминологического материала, обслуживающего различные сферы деятельности человека, и составлению словарей терминов и специальной лексики – как лингвистических, так и нелингвистических. Поскольку изучающие осетинский язык испытывают недостаток в лексикографических, в том числе терминологических

источниках, исследование лексики, используемой для обозначения предметов одежды в современном осетинском языке, представляется достаточно **актуальным.** В исследовании проводится изучение лексики выбранного ряда с точки зрения мотивированности, **частотности употребления** и происхождения. Анализ эмпирического материала проводится на основе данных этимологического словаря В. И. Абаева.

Лексическим значением слова следует считать его предметно-вещественное содержание, представленное в виде единицы языка как системы и оформленное в соответствии с его правилами [Виноградов, 1977: 169]. Для определения семантики слов необходимо рассматривать их значения и связи в языковой системе [Кретов, Подтележникова, 2016]. Наименования предметов гардероба современных осетин образованы на основе исконно осетинской и заимствованной лексики, функционирующей согласно правилам осетинской грамматики, фонетики и орфографии. Наиболее распространенными терминами, репрезентирующими концепт «одежда» в современном осетинском языке, являются следующие единицы, используемые в различных контекстах в зависимости от номинативно мотивированного признака:

Наименование *дарæс* ‘одежда, платье’, согласно предположению Вс. Миллера, производится от глаг. корня *dar-* (*dar-un* ‘держать, носить’), хотя суффикс неясен. Предложенное Миллером разъяснение первой части (*dar*) остается в силе; одно из основных значений глагола *daryn* – ‘носить одежду’. Что касается *-æs*, то это, по-видимому, не суффикс, а остаток слова *wæst* ‘одетый, одежда’ из *vasta* (др.инд. *vas*, др.иран. *vah-* ‘одевать’). Стало быть, *dar- + wæst > daræs* образуется закономерным выпадением *w* после согласного с утратой конечного *-t*, как в *is* ‘есть’, *ængas* ‘взгляд’, *æxsar* ‘доблесть’ и др. Точное значение слова *daræs* в этом случае – ‘носимая или носильная одежда’ [Абаев, 1958: 344].

*Раласта йе ‘**ддаг дарæс** æмæ сæ иу суджы лыггагыл адæймаджы хуызæн сарæзта, йæ **худ** дæр ыл æркодта* [Нарты кадджытæ, 2005] ‘Он снял с себя **верхнюю одежду**, накинул ее на бревно, придав ему вид человека, затем надел на него еще и свою **шапку**’.

Достаточно распространена такая форма, как *уæлæ-дарæс* ‘одежда’ (сложение из уæлæ ‘*послелог* над, наверху, сверху, на’ и *дарæс* ‘одежда’), ***уæллаг дарæс*** ‘верхняя одежда’ или *уæлæ-фтау* ‘накидка’ (от *уæлæ* ‘над, наверху, сверху, на’ и *æфтауын* ‘накидывать, набрасывать’). При этом, согласно точке зрения Всеволода Миллера, если предположить, что слово *æфтауын* (*æftawyn*) состоит из преверба *æ-* и корня *-ftaw-*, это допускает происхождение корня от иранского *-pat / -pta* ‘падать’. Тем не менее, ввиду наличия чередования корневой гласной *æ / u* в иронском и дигорском диалектах осетинского языка, наиболее обосновано деление *æf-* (сейчас непродуктивный преверб.

-æf / -æv от *apa-* или *abi-*) и *-tawyn* ‘расстилать’. Префикс *apa-* от существительного образует наречия, обозначающие характер действия, противоположный тому, что выражает производящая основа [Кочергина, 1981].

Фæлæ йын кæд йæ ***уæлæдарæ****сыл сæхимидæг дис кодтой, уæд афтæ зæгъæн уыд, æмæ йе’ппæт уæлæдарæс дæр йæ иу хæдоны аргъ нæ уыд, уый алыварс ыл нæ фидыдтой къурткæйæ, хæлафæй, дзабырæй, цъындайæ* [Мах дуг. 11. 1997] ‘Но даже если все дивились его **одежде**, можно было с уверенностью сказать, что его рубашка затмевала все остальные предметы его гардероба: куртку, брюки, обувь, носки’.

Среди наименований предметов гардероба, изученных в рамках данного исследования, встречаются многозначные единицы. Наименование *дзаума* (ʒawma, ʒawmaw) ‘вещи, орудия, утварь, одежда’ происходит от перс. *jama* ‘платье одежда’; перс. *jamadan* > ос. *ʒamadon* ‘вместилище одежды’ является источником русск. *чемодан* [Абаев, 1958: 390].

Дзæгъæлы сæ калы, афтæмæй зæрдæмæдзæугæ ***дзаума*** *макуы балхæна* [Мах дуг. 10. 1998] ‘Бросает деньги на ветер, а достойной **одежды** не покупает’.

Следующее наименование *пысул (pysul)* – ед. ч. ‘тряпка’, мн. ч. *пысултæ* ‘одежда, платье’ то же, что *пыскъуыл (pysk’yl)* ‘тряпка’ имеет тюркское происхождение и заимствовано в осетинский язык предположительно из карачаевского языка [Абаев, 1973: 246].

Куыд уынæм, афтæмæй дзырд ***пысул*** *у уæлæдарæсы ирон нæмттæн сæ оригиналондæр æмæ рагондæртæй иу* [Мах дуг. 2. 1999] ‘Как мы видим, слово *пысул* ‘**одежда**’ является одним из наиболее оригинальных и ранних наименований предметов гардероба’.

Слово *къаба (k’aba)* ‘платье женское’ в арабском и персидском (*qaba)* обозначало ‘верхнее платье, плащ’. Первоисточник группы – иранский пехл. *kapah* ‘плащ’, также вед. *kappa* ‘сбруя’, согласно мнению осетиноведов, восходит к индоевропейскому *kap* ‘обхватывать’. Славянская группа слов – русск. ***кабат***, чеш., пол. *kabat* восходят к тому же источнику, но через греческий [Абаев, 1958: 615].

Дунетхан хуымæтæджы хъуымацæй чындздзон ***къаба*** *хуыйын нæ уагъта æмæ цавæр хъуымац загъта, ахæмыл фæхæст стæм* [Мах дуг. 4. 1996] ‘Дунетхан не хотела, чтобы ее свадебное **платье** шили из простой ткани, и мы смогли найти ту ткань, которая нравилась ей’.

Термин-композит *дæллаггуыр (dællagguræ, astæwæjdælæmæ)* ‘юбка’ представляет собой гибридное образование, состоящее из исконно осетинской основы и заимствованной предположительно из южнокавказских языков: *dællagguræ* > сложение *dællag* ‘нижний’ с *guræ* ‘туловище’, близкое по значению с лезгинским, грузинским, мегрельским *guri, guli* ‘сердце, грудь’ (*досл.* ‘платье для нижней части туловища’) [Абаев, 1958: 351].

Ныййарджытæ, фылдæр хатт та чызг æмæ лæппу сæхæдæг, къаддæр-уæддæр балхæнынц (самал кæнынц) уæлæдарæс чындзæн: къаба кæнæ костюм, науæд дæллаггуыр

æмæ уæллаггуыр, сæрбæттæн, худ, мидæггаг дзаумæттæ иу фæлыст, къахыдарæс – туфлитæ кæнæ цырыхъхъытæ йе та батинкæтæ – афæдзы афонтæм гæсгæ иу фæлыст [Хæуытаты Къоста, 2012] ‘Родители, а чаще всего парень и девушка сами, покупают как минимум наряд невесты: платье или костюм, или юбку с верхом, косынку, шапку, нижнее белье, обувь’ – туфли, ботинки или сапоги – в зависимости от времени года.

Термин х*æлаф* (xalaf) в современном осетинском языке соответствует русскому ‘штаны’ и на ранних этапах становления языка обозначал ‘предмет верхней одежды, покрывающий разные части тела, в том числе и нижнюю’. Этимологию этого слова дал один из основоположников сравнительно-исторического языкознания и родоначальник этимологии как науки – August Pott [Pott, 1833]. Pott сопоставил осетинское слово xalaf с цыганским *xolluf* ‘штаны’, *xallova* ‘чулки’ [Pott, 1964: 169]. Осетинское слово Pott нашел в книге Клапрота [Klaproth, 1823: 92]. Цыганское слово ведет к древнеиндийскому *kalapa* ‘колчан, пояс, украшение, павлиний хвост’. Исходное значение ‘надето’ сделало это странствующее слово пригодным для обозначения разных частей одежды, в том числе и штанов, а также материала на одежду. На иранской почве образованы: персидское *kalaf* ‘моток, путы (лошади)’; в другой диалектной среде это же слово дало персидское *kulah*, в шугнанском диалекте памирского языка *karapci* ‘кожаный пояс’. Из того же источника предположительно происходят языковые единицы как в восточнославянских языках: *халява, холява* (в том числе и в украинском), *голенище* в русском языке, так и в языках западнославянской группы славянской ветви: *cholewa* в польском, в серболужицком *kholowa, cholowa* ‘штанина, чулок’. В венгерском представлено слово *kalap* ‘шляпа’. Древнеиндийское *kalapa* следует делить *ка-la-ра*, где первая часть – приставка, а вторая отражает индоевропейскую базу *lep- || leb- >*, в английском языке оно представлено как *lap* ‘пола, подол, фалда, складка одежды’, в немецком *lappen* ‘тряпка, лоскут, лохмотья’. В осетинском языке отмечено еще одно бродячее слово этого же семантического круга, восходящее на этот раз не к древнеиндийскому языку, а к латинскому. Оно также является общим достоянием осетинского, цыганского и славянских языков: осетинское *k'alca* ‘штаны, брюки’ (на языке охотников). Ср. итальянское *calza* ‘чулок’, *calzoni* ‘брюки, штаны’, французское *caleçon*, русское (из французского) *кальсоны*, латинское *calcea* ‘чулок’, *calceus* ‘башмак’, цыганское *kaltsy* ‘штаны’ <…>. Как часто бывает со странствующими терминами, пути и даты их передвижения трудно установить [Абаев, 1989: 164].

Уæдæ, йæ ***хæдон*** *æмæ йæ* ***хæлаф*** *фанелæй сты, уый цæмæй зоныс?* [Мах дуг. 2. 1999] ‘А откуда ты знаешь, что он носит **рубашку** и **брюки** из фланели?’.

Осетинские слова *хæдон* (хædon | *хædonæ*) ‘рубаха’ и *ketæn* ‘холст’ представляют в генезисе одно и то же слово и ведут в конечном счете в семиотический мир; в

древнееврейском *ketonet* и в сирийском *kettana* означали ‘нижняя, на голом теле носимая одежда’. Но в то время как *ketæn* примыкает к тюркским и кавказским формам этого слова и представляет относительно позднее заимствование, на *хædon* лежит отпечаток большой древности, и источником для него могло послужить греческое *хитор* ‘нательная одежда преимущественно из льняной ткани’. Заимствование могло иметь место в скифо-сарматское время от греческих колонистов Северного Причерноморья. Нательная рубаха была неотъемлемой принадлежностью одежды скифов и сарматов («их костюм состоял из длинной рубахи, плаща, узких штанов ...») [Граков, 1971: 103; Смирнов, 1964: 139]. Осетинское *хædon* связано с кабардинским *хedan* ‘кусок ткани, тряпка’ [Абаев, 1989: 157].

Название головного убора на осетинском ***худ*** (хúd | хodæ) ‘шапка, папаха’ восходит к иранскому *хauda*, ср. перс. *хoi, хod* ‘шлем’, в древнеперсидском *хauda* встречается в названии одного из скифских племен *saku tigrahauda* ‘саки, носящие островерхие шапки’ (на осетинском это звучит *цыргъ худ cyrg xud*) [Абаев, 1989: 244].

Æмæ фыййау йæ худ куы фелвасы… [Ирон адæмон сфæлдыстад. 2007] ‘И всякий раз когда пастух снимает шапку…’.

Согласно предполагаемой этимологии лексемы *дарæс*, она состоит из двух основ: *-дар-* и *-æс-* (первоначально *-wæst,* произошедший от индо-европейского *-wes-*) соответствует английской единице *vest* ‘свободная верхняя одежда’ (вошла в обиход в начале XVII века). Поскольку первые письменные памятники о современном осетинском языке датируются концом XVIII века (это было продиктовано существующей необходимостью обучения учащихся церковных школ), нет возможности проследить период введения лексемы *дарæс* в активное употребление.

Согласно этимологии, предложенной В. И. Абаевым, осетинское ***худ*** использовалось среди скифских племен предположительно в VIII в. до н.э. – IV в. н.э., первоначально зафиксировано в древнеперсидском языке.

Осетинское х*ælаф* ‘штаны’ предположительно имеет индо-европейское происхождение, состоит из приставки *ка-* и основы *lep-*, соответствующей английскому *lap* ‘пола, подол, фалда, складка одежды’, и обозначает дословно ‘надетое’.

Таким образом, обозначения основных предметов одежды в осетинском языке (*дарæс, дзаума, пысул, къаба, дæллаггуыр,* х*æлаф, хæдон, худ*) уходят корнями в глубокую древность.

Такие названия, как *daræs* ‘одежда’, *k’aba* ‘платье’, имеют древние индоевропейские или индоиранские этимологии. Приведенные в материале иранские этимологии позволяют сделать вывод о том, что эти предметы одежды существовали уже в скифские времена (*daræs, xalaf, xúd* | *xodæ, kyrat* | *kurat*). Более того, отдельные слова использовались в составе наименований предметов гардероба представителей скифских племен (*saku tigrahauda* ‘саки,

носящие островерхие шапки’). Наименование *хæдон* | *хæдонæ* восходит к тюркским и позднее к кавказским языкам, но, согласно предположению В. И. Абаева, это слово ввиду своего достаточно древнего происхождения могло прийти в язык в скифо-сарматские времена от греческих колонистов.

Тюркское влияние выразилось в названии *pysul*, выступающем одним из наиболее рекуррентных, наиболее нейтральных вербальных средств обозначения одежды в современном осетинском языке.

Арабо-персидские этимологии выступают в таких словах, как дзаума (*ʒawma, ʒawmaw*) и *къаба* (*k’aba),* обозначающих ‘платье, одежда’ и ‘платье женское’ соответственно. Последнее, предположительно, имеет древнюю индоевропейскую этимологию.

К более поздним заимствованиям из южнокавказских языков относятся *дæллаггуыр (dællagguræ)* и *астæуæйдæлæмæ (astæwæjdælæmæ)*. Это говорит о близкоконтактном взаимодействии народов, что не могло не наложить отпечаток на лексический состав языка, наряду с традициями.

Интересен тот факт, что одно из слов выборки *хæлаф* (xalaf), согласно исследованиям, выступает общим достоянием осетинского, цыганского и славянских языков. Таким образом, пространственно-временные рамки введения слова в обиход проследить не представляется возможным.

3. Выводы

По результатам исследования целесообразно сделать следующие обобщающие выводы:

3.1. Обозначения основных предметов одежды в осетинском языке уходят корнями в глубокую древность.

3.2. Названия большинства осетинских предметов одежды имеют индоевропейские или индоиранские этимологии. Некоторые имеют тюркское, греческое или южнокавказское происхождение.

3.3. Тот факт, что многие из рассматриваемых слов имеют некавказские соответствия, является свидетельством вероятности древнего происхождения этих лексических единиц.

3.4. Ряд наименований предметов гардероба восходит к тюркским и позднее к кавказским языкам.

3.5. Отдельные единицы предметно-бытовой лексики имеют арабо-персидские этимологии.

3.6. В выборке выявлена одна единица с размытой этимологией, представленная в ряде языков праиндоевропейского ареала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-осетинское книжное издательство, 1959. 168 с.

2. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. Москва: Наука, 1977. 312 с.

3. Горячкина Е. В. Лингвокультурологические особенности названий одежды в русском языке (на примере лексико-семантической группы «Верхняя и основная одежда») // Вестник Югорского государственного университета. 2013. № 1 (28). С. 13-15.

4. Граков Б. Скифы. Научно-популярный очерк. Москва: Издательство Московского университета, 1971. 202 с.

5. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. Москва: Языки славянских культур, 2006. 671 с.

6. Кочергина В. А. Префиксы в системе словообразования санскритских наречий // Вестник Московского университета. Востоковедение. 1981. № 2. Доступ: http://sanskrt.org/archives/5638. (дата обращения: 10.02.2023).

7. Кретов А. А., Подтележникова Е. Н. Опыт метаязыкового описания семантических констант русской лексики // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. Доступ: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-metayazykovogo-opisaniya-semanticheskih-konstant-russkoy-leksiki. (дата обращения: 14.02.2023).

8. Малиева З. Н., Рубаева В. П. К вопросу об этнокультурной лексике: терминология домашней утвари и кулинарии в осетинском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 273-275.

9. Попова Ю. С. «Язык одежды» в творчестве И. А. Бунина: характерологические и сюжетообразующие функции: автореф. дисс. …канд. филол. наук: 10.01.01. Воронеж, 2012. 22 с.

10. Проскурин С. Г. Тематическая сеть языка и культуры // Критика и семиотика. 2010. Вып. 14. С. 335-353.

11. Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. Москва, 1988. 350 с.

12. Смирнов К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. Москва: Наука, 1964. 381 с.

13. Трубецкой Н. С. Об истинном и ложном национализме // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1991. № 2. С. 77-87.

14. Филин Ф. П. Историческая лексикология русского языка. 2-е изд. Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. 176 с.

15. Шведова Н. Ю. Лексическая система и ее отражение в толковом словаре // Русистика сегодня: Язык, система и ее функционирование. Москва, 1988. С. 152-166.

16. Klaproth J. H. Asia Polyglotta. 1823. 152 s.

17. Pott A. F. Etymologische forschungen auf dem gebeite der indogermanischen sprachen. Lemgo Meyersche hof-buchhandlung. 1833. 366 s.

18. Pott A. F. Die Zigeuner in Europa und Asien; ethnographischlinguistische Untersuchung, vornehmlich ihrer Herkunft und Sprache. Leipzig, 1964. 585 s.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Ленинград: Изд-во «Наука», 1958. Т. I. A-K. 654 с.; 1973. Т. II. L-R. 450 с.; 1979. Т. III. S-T. 360 с.; 1989. Т. IV. U-Z. 327 с.

2. Online etymology dictionary. Available at: https://www.etymonline.com/search?q. (accessed: 13.01.2023).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Ирон адæмон сфæлдыстад. Дыууæ томы. Дыккаг том. Дзæуæджыхъæу: Ир, 2007. 655 ф.
2. Мах дуг. 4. 1996.
3. Мах дуг. 11.1997.
4. Мах дуг. 10.1998.
5. Мах дуг. 2.1999.
6. Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос. 3 чиныг. Дзæуæджыхъæу: Гасситы Викторы номыл рауагъдадон-полиграфион куыстуат. 2005. 712 ф.
7. Осетинский национальный корпус. Доступ: http://corpus.ossetic-studies.org/search/?interface_language=ru. (дата обращения: 14.01.2023). [ОНК].
8. Уæздандзинады гуырæнтæ. Хæуытаты Къоста. 2012.

REFERENCES

1. Abaev, V. I. (1959). *Grammaticheskiy ocherk osetinskogo yazyka* [Grammatical review of Ossetian language]. Ordzhonikidze: Severo-osetinskoe knizhnoe izdatelstvo. (In Russ.).
2. Vinogradov, V. V. (1977). *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selectas. Lexicology and lexicography]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
3. Goryachkina, E. V. (2013). Lingvokulturologicheskie osobennosti nazvaniy odezhdy v russkom yazyke (na primere leksiko-semanticheskoy gruppy «Verkhnyaya i osnovnaya odezhda») [Linguocultural features of clothes names in Russian (based on lexical-semantic group «Outdoor and basic clothing»)]. In *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1 (28). Pp. 13-15. (In Russ.).
4. Grakov, B. (1971). *Skify. Nauchno-populyarnyy ocherk* [Scythians. Popular scientific study]. Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).
5. Zaliznyak, A. A. (2006). *Mnogoznachnost v yazyke i sposoby ee predstavleniya* [Polysemy in language and ways of representing it]. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
6. Kochergina, V. A. (1981). Prefiksy v sisteme slovoobrazovaniya sanskritskikh narechiy [Prefixes in the system of word-formation of Sanskrit dialects]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Vostokovedenie*. No. 2. Available at: http://sanskrt.org/archives/5638. (accessed: 10.02.2023). (In Russ.).
7. Kretov, A. A., Podtelezhnikova, E. N. (2016). Opyt metayazykovogo opisaniya semanticheskikh konstant russkoy leksiki [Metalanguage descripton of semantic constants of Russian vocabulary]. In *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. No. 4. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-metayazykovogo-opisaniya-semanticheskih-konstant-russkoy-leksiki (accessed: 14.02.2023). (In Russ.).
8. Malieva, Z. N., Rubaeva, V. P. (2020). K voprosu ob etnokulturnoy leksike: terminologiya domashney utvari i kulinarii v osetinskom yazyke [Some aspects of ethnocultural lexis: terms of household utensils and culinary in Ossetian language]. In Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. Vol. 9. No. 3 (32). Pp. 273-275. (In Russ.).
9. Popova, Yu. S. (2012). *«Jazyk odezhdy» v tvorchestve I. A. Bunina: kharakterologicheskie i syuzhetoobrazuyushchie funktsii* [Language of clothes in works of I. A. Bunin: functions of character and plot creation]: avtoref. diss. …kand. filol. nauk: 10.01.01. Voronezh. (In Russ.).
10. Proskurin, S. G. (2010). Tematicheskaya set yazyka i kultury [Thematic network of language and culture]. In *Kritika i semiotika*. Iss. 14. Pp. 335-353. (In Russ.).
11. Rabinovich, M. G. (1988). *Ocherki materialnoy kultury russkogo feodalnogo goroda* [Review of material culture of Russian feudal town]. Moskva. (In Russ.).
12. Smirnov, K. F. (1964). *Savromaty. Rannyaya istoriya i kultura sarmatov* [Savromates. Savromates' early history]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

13. Trubetskoy, N. S. (1991). Ob istinnom i lozhnom natsionalizme [True and false nationalism]. In V*estnik MGU. Seriya 9. Filologiya*. No. 2. Pp. 77-87. (In Russ.).

14. Filin, F. P. (2008). *Istoricheskaya leksikologiya russkogo yazyka* [Historical lexicology of the Russian language]. 2nd ed. Moskva: Izd-vo LKI. (In Russ.).

15. Shvedova, N. Yu. (1988). Leksicheskaya sistema i ee otrazhenie v tolkovom slovare [Lexical system and its reflection in glossary]. In *Rusistika segodnya: Yazyk, sistema i eye funktsionirovanie*. Moskva. Pp. 152-166. (In Russ.).

16. Klaproth, J. H. (1823). *Asia Polyglotta*.

17. Pott, A. F. (1833). *Etymologische forschungen auf dem gebeite der indogermanischen sprachen*. *Lemgo Meyersche hof-buchhandlung*.

18. Pott, A. F. (1964). *Die Zigeuner in Europa und Asien; ethnographischlinguistische Untersuchung, vornehmlich ihrer Herkunft und Sprache*. Leipzig.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. Abaev, V. I. (1958, 1973, 1979, 1989). *Istoriko-etimologicheskiy slovar osetinskogo yazyka* [Historical-etymological dictionary of Ossetian language]. Izd-vo «Nauka». Leningrad. Vol. I-IV. (In Russ.).

2. *Online etymology dictionary*. Available at: https://www.etymonline.com/search?q. (accessed: 13.01.2023).

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. *Iron adæmon sfældystad. Dyuuæ tomy. Dykkag tom* [Ossetian folk art. Two volumes. Volume two]. Dzæuædzhykhæu: Ir, 2007. (In Ossetian).

2. *Makh dug* [Our epoch]. 4.1996. (In Ossetian).

3. *Makh dug* [Our epoch]. 11.1997. (In Ossetian).

4. *Makh dug* [Our epoch]. 10.1998. (In Ossetian).

5. *Makh dug* [Our epoch]. 2.1999. (In Ossetian).

6. *Narty kaddzhytæ. Iron adæmy epos* [Narts epos. Ossetian people's epos]. 3 chinyg. Dzæuædzhykhæu: Gassity Viktory nomyl rauagdadon-poligrafion kuystuat. 2005. (In Ossetian).

7. *Osetinskiy natsionalnyy* korpus [Ossetic national corpus]. Available at: http://corpus.ossetic-studies.org/search/?interface_language=ru. (accessed: 14.01.2023).

8. *Uæzdandzinady guyræntæ* [The origin of nobleness]. Khæuytaty Kosta. 2012. (In Ossetian).

Джиоева Варвилина Павловна *– кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка*
(e-mail: jio.varvilina@mail.ru),
Государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Юго-Осетинский государственный университет имени А. А. Тибилова»
100001, Республика Южная Осетия,
Цхинвал ул. Путина, 8

Dzhioeva Varvilina P. *– Candidate of Philology, Associate professor of English Language Department (e-mail: jio.varvilina@mail.ru),*
State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «South Ossetia State University named after A. A. Tibilov»
8, V. V. Putin st., Tskhinval,
Republic of South Ossetia, 100001

Поступила в редакцию 28 марта 2023 г.